

РАССКАЗЫВАТЬ о Вячеславе Овчинникове, о его творчестве мне и трудно, и легко. Легко, потому что еще в музыкальном училище при Московской консерватории мы сидели на одной парте, потому что весь класс — совсем зеленые юнцы из разных городов — сразу принял и прекрасного товарища, и одаренного музыканта. Любовь к его свежей, искренней музыке росла с каждым новым сочинением, с каждым годом. С тех пор прошло двадцать с лишним лет. Теперь говорить о нем трудно, как и всегда, когда речь идет о крупном явлении в искусстве, о большом мастере.

В 1960 году в Московской консерватории преподавал выдающийся советский дирижер, замечательный педагог, профессор А. В. Гаук, в классе которого мне посчастливилось учиться. Однажды, придя на занятия, Александр Васильевич против обыкновения довольно долго не мог начать урок. Он находился под сильным впечатлением от Первой симфонии Овчинникова, которую тогда репетировал с оркестром. Гаук поражаюсь не только тонкости и совершенству оркестрового мастерства, но и той уверенности, с которой, казалось бы, неопытный композитор отвергал предложения дирижера переделывать некоторые детали в инструментовке. Первая же репетиция убедила его в правоте автора. Звучало, и звучало восхитительно, здесь то, что на первый взгляд, казалось, вообще бы звучать не должно.

Мне неоднократно приходилось читать о феноменальной природной одаренности музыканта. У него действительно необыкновенные слух и память, которыми он поражаюсь с юных лет. По этому поводу в консерватории слогались всевозможные легенды. Но уже тогда, в годы учения в классе композиции у С. С. Богатырева, а затем в аспирантуре у Т. Н. Хренникова, Вячеслав привлекал к себе внимание не только виртуозностью композиторской техники, но и значительностью музыки, ярко выраженной направленностью творчества. В искусство входил художник самобытный, глубоко русский, советский.

Во всем, что создавалось Овчинниковым в юности, а затем в быстро наступившей пору художественной зрелости, совершенно ясно на первом плане прослеживается развитие одной, безраздельно владеющей этим человеком темы. Это тема Родины. О ее прошлом и настоящем, о природе и людях, творивших ее историю и культуру, о временах трагических и днях побед на поле брани, о силе духа и героических свершениях наших предков и современников, о партии, вдохновляющей наш народ на подвиги, на самоотверженный труд — вот о чем рассказывает его искусство.

Музыка Овчинникова ликует в «Гимнах Отечеству». Неповторимо очарование летнего, солнечного дня в Шестой сюите для оркестра. Летящая чудесный вальс. Вы слышите его в первый раз, но вам кажется, вы уверены, что давно-давно его знаете. Это первый бал Наташи Ростовской. Зазвучала музыка, и ожило свежее, чистое, у каждого свое воспоминание. Ожил дорогой, чудесный облик...

Величественные исторические картины запечатлены в его творчестве: Бородинская битва и опетинившаяся пожарами Москва 1812 года в фильме «Война и мир», татарское нашествие в «Андрее Рублеве», подвиг Дмитрия Донского в оратории «Сергий Радонежский», Великая Отечественная война в фильме «Они сражались за Родину», наконец, созидательные мирные будни наших дней в кантате о строителях БАМа. Родине посвящена и музыка к фильмам «Дворянское гнездо», «Иваново детство», «Арсенал», «Звенигора», «Земля». Ее он воспевае в трех симфониях, хорах. К обра-

люди искусства

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

Иван ШПИЛЛЕР

зам замечательных русских людей обращен взор композитора и в «Элегии памяти С. В. Рахманинова», и в еще не законченной опере о поэте Кольцове. Герои любимых русских стихотворцев живут в его произведениях с ранней юности — Лермонтова, Пушкина, Блока, Бунина, Кольцова. Не случаен и выбор современных поэтов, на чьи тексты пишет Овчинников. В поэзии Л. Васильевой, В. Фирсова красной нитью проходит все та же тема. Общность взглядов, идеалов лежит в основе их плодотворного сотрудничества.

В искусстве Овчинникова проступает личность художника с весьма ясными принципами, с определенным творческим и жизненным кредо. Великие традиции русской музыкальной культуры для него — святыня. Еще на первом курсе консерватории, успев пережить бурный, правда, короткий период увлечения всевозможными авангардистскими экспериментами, Вячеслав становится убежденным последователем русских классиков, опираясь в своих поисках на закон, сформулированный Рахманиновым: «Мелодия — это музыка, главная основа всей музыки».

Овчинников щедро наделен мелодическим даром. Именно мелодическое богатство — основная, определяющая сторона его сочинений. Многие темы глубокими корнями связаны с мелодическим родным воронежского края. В них не надо искать прямых фольклорных заимствований. Связь творчества композитора с русской народной песенностью органична, и это слушателю сразу становится ясным, хотя прямого сходства с той или иной каждому известной цитатой найти нельзя, да и не надо. И получается это у него естественно, само собой. Такова природа всех его произведений.

Богатейшая мелодическая одаренность сочетается у Овчинникова с не менее индивидуальной, самобытной гармонией. Эта интересная, специальная музыкально-ведческая тема, как мне известно, уже серьезно заинтересовала теоретиков. Ов-

чинникову свойственна и развитая полифония. Тяга к ней проявилась с самых юныхopusов. Известно, например, его фортепианное произведение «Хор, прелюдия и fuga», в котором молодой композитор продемонстрировал виртуозное полифоническое мастерство. Но еще более привлекает полифоническое мышление композитора в его крупных произведениях. Характерный пример можно найти в замечательных переложениях рахманиновских произведений, например, в романсе «Весенние воды» для хора с оркестром, который звучит так естественно, словно сам автор задумал его не для одного, а восьми голосов, то вторящих, то ведущих разговор друг с другом.

Трудно переоценить значение в жизни композитора двенадцатилетнего творческого сотрудничества с С. Ф. Бондарчуком, который не только сыграл важнейшую роль в судьбе Овчинникова, поддерживая его кандидатуру при выборе композитора для киноэпопеи «Война и мир», но и оказал на него сильное воздействие своим талантом. В статье «Неистовый Вячеслав» он писал: «На мой взгляд, Овчинников необыкновенно, уникально талантливый музыкант и сочинитель. Но надо всем стоит адская трудоспособность и неистощаемая жажда творить. В этом своем желании он действительно неистов. Овчинников покорила меня своей фанатичной привязанностью к искусству. Он сам дирижировал оркестром, и его требовательность была просто фантастической».

Овчинников в кинематографе — симфонист. Потому его музыка к фильмам и звучит в концертах. Она живет самостоятельной жизнью, так как является не вспомогательным средством, подчеркивающим общее настроение в той или иной сцене, а сама есть сцена, действие, драма, носитель основной идеи. Из трех десятков лент можно назвать немало, в которых музыка является равноправным компонентом художественного целого, а в других случаях — лучшим в фильме. У композитора свой особый метод работы в кино, его от-

личает очень специфический монтаж, целый ряд собственных только ему как творческих, так и чисто технических приемов.

Сегодня уже никак нельзя не сказать и о другой стороне деятельности Овчинникова — о дирижерской. Его достижения в этой области давно признаны в кинематографе, где он в подавляющем большинстве случаев выступал интерпретатором своей музыки. Помимо этого, им были осуществлены записи Четвертой, Пятой и Шестой оркестровых сюит с Большим симфоническим оркестром Центрального телевидения и Всесоюзного радио, с которым композитора связывает давняя дружба, начавшаяся еще в те годы, когда этим превосходным коллективом руководил А. В. Гаук.

Крупнейшие фирмы грампластинок «Мелодия», «Колумбия», «Японское море», «Кэпитол» способствовали широкой известности Овчинникова не только как композитора, но и как дирижера. Сегодня же к этому прибавилась и успешно начатая концертная работа. В программах музыканта — не только его собственные сочинения, но и произведения Чайковского, Бетховена, Гайдна, Сибелиуса, Вагнера, Листа.

Публичный дирижерский дебют его состоялся в апреле 1973 года в Москве, в Колонном зале Дома союзов, в концерте, посвященном 100-летию Рахманинова, который прошел с огромным успехом. Каждое новое его выступление красноречиво свидетельствует об очевидном и быстром росте дирижерского мастерства. Овчинников-дирижер для меня особо ценен именно тем, что по существу своей стихийной музыкальной натуры, он прямо противоположен сухому типу дирижера-информатора. Это интерпретатор, добивающийся проникновения в самое заветное, в само существо произведения. Поэтому его концерты и пользуются таким большим успехом — они не оставляют равнодушными ни музыкантов, ни публику.

Удивительна цельность натуры, неуклонность творческих и жизненных устремлений музыканта. Проявляется это не только в искусстве. Он может отложить спешную работу, перенести ее на бессонные ночи, чтобы высвободить дни для того, что ему кажется самым важным в данный момент — например, предотвратить снос старого здания, которым Москве еще века надлежит любоваться и гордиться. Тогда неутомимый энтузиаст, влюбленный в русское искусство во всех его проявлениях, исколесит сотни и сотни верст, найдет необходимых людей, могущих сказать веское слово; он им так расскажет о своей боли, так их убедит, что непременно добьется своего.

Таков Овчинников во всем — горячий, страстный, одержимый. Трудно назвать какую бы то ни было сторону нашей жизни, которая его не интересовала бы, к которой он был бы равнодушен. Широка поэтому и его общественная деятельность: он активный член культурной комиссии Советского комитета защиты мира, Советского комитета солидарности с чилийскими демократами, правления Общества советско-кубинской дружбы, болгаро-советского клуба молодой творческой интеллигенции.

За выдающиеся заслуги в области музыкального искусства Вячеслав Овчинников был награжден орденом Трудового Красного Знамени в 1971 году, премией московского комсомола — в 1973 году, а весной нынешнего года на Международном кинофестивале антифашистских фильмов в Волгограде Советский комитет защиты мира за активную деятельность по укреплению дела мира между народами удостоил его золотой медали «Борцу за мир».

● Композитор В. Овчинников.

Фото Е. Халдея.